

М. И. ЖУМАГУЛОВ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ ПРИНУЖДЕНИЕ: СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ

Государство и право как явления, теснейшим образом связанные с принуждением, субъективно могут представляться отдельным членом общества воплощением зла. Это тем более актуально, что перечисленные признаки государственного принуждения не позволяют говорить о каких-либо ограничениях, накладываемых обществом на лиц, облеченных властью применять такое принуждение. Таким образом, без дополнительных характеристик, представляющих государственное принуждение как правовое или правомерное, указанное понятие предстает перед нами аккумулятивным в себе все проявления государственного принудительного воздействия на общественные процессы, в том числе тоталитарного толка (включая злоупотребления чиновников, властный произвол и прямое насилие).

Конкретизируя понятие государственного принуждения применительно к современным потребностям общества, необходимо указать на то, что в процессе эволюции общества люди смогли выработать некую модель государственного устройства, которая, во-первых, сводит к минимуму саму возможность применения силы к членам общества, а во-вторых, вводит такое применение силы в строгие рамки, создающие ситуацию защищенности от произвола силы даже для лица, преступившего границы дозволенного поведения. Это модель правового государства. В нем принуждение со стороны государства априори является справедливым, если оно правомерно.

Однако следует помнить, что правовое государство – некоторым образом модель, идея, идеал общественного устройства, поэтому все априорные конструкции правового государства в действительности оказываются зачастую несколько искаженными. Особенно это касается переходных

периодов в истории государства. Сходные процессы происходят и в отношении мер принуждения.

В связи с этим обращает на себя внимание тот факт, что ряд определений административного принуждения, предлагаемых в науке административного права, выглядят неполными. Так, нельзя не согласиться с определением административного принуждения, предложенным А. Б. Агаповым: «Административное принуждение представляет собой публичную властную деятельность должностного лица государственного органа, устанавливающую имущественные и иные ограничения прав лица»¹, или определением, приведенным в Словаре административного права: «Административное принуждение – метод принудительного обеспечения должного поведения физических лиц (граждан и организаций) в сфере исполнительной власти в целях исполнения общеобязательных правил и норм в конкретных областях жизнедеятельности общества (охрана окружающей среды, безопасность дорожного движения, разрешительная система, санитарная, пожарная безопасность и т.п.)», хотя последнее и грешит тавтологией (определение принуждения через принудительные же меры)².

Однако исходя из приведенных определений можно предположить, что административное принуждение – это в том числе и неправомерное задержание лица на продолжительный срок по подозрению в несогласии с мнением вышестоящего начальника или генеральной линией партии (или нечто подобное).

Очевидно, что в правовом государстве подобная ситуация является недопустимой. Поэтому теоретически верно применительно к административному принуждению было бы говорить все же о понятии «правовое принуждение», подразумеваемая под определением «правовое» все те социально полезные свойства, которые в тради-

¹ Агапов А.Б. Административная ответственность: Учебник. 2-е изд. М., 2004. С. 19.

² Словарь административного права / Колл. авт. М., 1999. С. 25.

ционном понимании противопоставляют принуждение насилию (произволу силы). Указанной точки зрения придерживается и профессор Л.Л. Попов, при характеристике административного принуждения: «Государственное принуждение опосредуется в праве, выступает в форме **правового принуждения** и выражается в конкретных принудительных мерах, применяемых компетентными государственными органами»³ (выделено Л.Л. Поповым).

В указанном контексте более корректным будет определение, приводимое Ю. Н. Стариловым: «Под административным принуждением как видом государственного принуждения следует понимать психическое либо физическое воздействие на сознание и поведение субъектов с целью понудить их путем угрозы применения предусмотренных в законодательстве административных санкций к должному поведению (совершению предписанных действий), либо к подчинению установленным запретам и ограничениям, а равно само применение с соблюдением процессуальных требований уполномоченными органами, должностными лицами мер административного воздействия, сопровождающихся отрицательными последствиями личностного, организационного, материального характера ...»⁴, а равно и определение, разработанное еще в 70-х гг. XX в. профессором М. И. Еропкиным, утверждавшим, что административное принуждение – это «применение органами государственного управления ..., а в случаях делегирования соответствующих государственно-властных полномочий – общественными организациями, установленных законом мер, состоящих в понуждении к исполнению гражданами, должностными лицами юридических обязанностей, в целях прекращения противоправных действий, привлечения к ответственности за административные проступки или обеспечения общественной безопасности»⁵. Только речь в приведенных определениях, как представляется, идет все же не о собственно административном принуждении как о принуди-

тельной деятельности административных органов, а об административно-правовом принуждении как деятельности, нацеленной на установление режима законности в обществе и ограниченной правом.

Аналогично А.П. Корнев считает, что «административное принуждение – разновидность государственного правового принуждения»⁶. Действительно, совершенное устройство государственного организма в рамках теории правового государства, к которому стремится и современный Казахстан, предполагает именно такое соотношение понятий, однако в действительности не всегда так: административное принуждение становится априори правовым только в идеальном правовом государстве. Пока мы лишь на пути его построения, а значит, говорим об административно-правовом принуждении, отделяя его от административного принуждения. Обосновываемую здесь мысль в полной мере разделяет Д. Н. Бахрах: «для административного принуждения правовая форма еще не стала таким атрибутивным свойством, как для уголовной ответственности»⁷.

Здесь следует обратить внимание на то, что, говоря о правовом принуждении, мы чаще всего имеем в виду не только непосредственно государственное принуждение, т.е. принуждение, осуществляемое лицами, специально на это уполномоченными государством, но всякое принуждение, применяемое в пределах правового поля. К такого рода принуждению можно отнести меры, применяемые в ситуации необходимой обороны, используемые гражданином для обеспечения его (его близких) здоровья и безопасности; крайней необходимости, применяемые гражданином для предотвращения вреда большей тяжести, и в некоторых других подобных ситуациях, когда применение мер принуждения оправдывается с точки зрения права в силу своей объективной социальной полезности. Полный перечень таких ситуаций можно обнаружить в главе 5 Общей части КоАП РК, которая перечисляет обстоятель-

³ Административное право: Учебник / Под ред. Ю. М. Козлова, Л. Л. Попова. М., 2000. С. 295.

⁴ Административное принуждение и административная ответственность: Сборник нормативных актов / Сост. Ю. Н. Старилов. М., 1998. С. XVIII.

⁵ Еропкин М.И. Административное принуждение. М., 1977. С. 45.

⁶ Корнев А.П. Административное право России: Учебник. В 3-х ч. М., 1996. Ч. 1. С. 190.

⁷ Бахрах Д.Н. Административное право Российской Федерации (России): Курс лекций по общей части административного права. Вып. 2 (Обеспечение законности в управлении). Екатеринбург, 1993. С. 31.

ства, исключают административную ответственность.

В связи с этим нельзя согласиться с мнением А. И. Каплунова, который считает, что правовое принуждение в отличие от государственного применяется не только уполномоченными лицами государственных органов, но и (только лишь!) уполномоченными лицами некоторых организаций⁸. По нашему мнению, это значительно сужает представление о мерах правового принуждения. Мнение указанного автора о природе рассматриваемого явления сходно с мнением А.И. Козулина, который указывает, что правовое принуждение – это нормативно определенное принуждение⁹. Неверным также будет считать, что «существует государственная монополия на правовое принуждение» и что «только государство, обладающее специальным аппаратом принуждения, вправе применять принудительные меры к гражданам и к организациям, коллективным субъектам»¹⁰. Думается, что правовое принуждение – это, скорее, правомерное принуждение, нежели предписанное правом властное принуждение.

Крайне некорректным выглядит определение правового принуждения, предложенное Б. А. Жетписбаевым, который считает, что «под правовым принуждением понимается отрицание воли подвластного и внешнее воздействие на его поведение с целью подчинения его воли воле властвующего для исполнения волевых устремлений последнего»¹¹. Как видно, в данном определении и вовсе отсутствует указание на правовую природу такого принуждения, что делает его не отличимым от любого насилия.

Таким образом, из приведенных умозаключений следует сделать вывод о том, что не всякое государственное принуждение является правовым, и в то же время не всякое правовое принуждение выступает в качестве государственного принуждения. Характеризуя правовое государственное принуждение, необходимо упомянуть о его отличительных чертах. Итак, право-

вое государственное принуждение:

1. Применяется в случаях, специально предусмотренных законодательством. Это могут быть и случаи противоправного поведения (в ходе совершения противоправного деяния либо как реакция на уже совершенное), и случаи, когда общественные интересы в соответствии с нормой права требуют применения соответствующей меры к вполне добропорядочным лицам, в действиях которых нет признаков состава правонарушения (в случае изъятия имущества для государственных нужд, например). Здесь следует иметь в виду, что не все ученые разделяют такой подход к пониманию правового принуждения. В частности, Д. Н. Бахрах считает: «Далеко не всякое невыгодное последствие, даже если оно предусмотрено юридическим актом и возникает в результате сознательных действий лица, является принудительной мерой. Одна и та же мера в одних случаях может быть принудительной, а в других – нет»¹².

2. Возможно только со стороны специально уполномоченного на то нормой права должностного (иного) лица. Правовое принуждение со стороны государства осуществляется только представителями его органов или иными специально уполномоченными правовыми нормами субъектами.

3. Применяется в строгом соответствии с законом, т.е. основания, субъекты, объекты, содержание, порядок применения принудительных мер установлены нормами права.

4. Имеет процедурный характер. Это означает, что правовое государственное принуждение как деятельность, сопряженная с возможностью злоупотребления правом и нанесения серьезного ущерба правам и интересам граждан, осуществляется исключительно в соответствии с разработанными в праве процедурами (процессами).

5. Оформляется представителями органов государственной власти посредством специальных актов, что служит дополнительной мерой

⁸ Каплунов А.И. Об основных чертах и понятии государственного принуждения // Государство и право. 2004. № 12. С. 12.

⁹ Козулин А.И. Правовое принуждение (Правовые начала государственного принуждения в советском обществе): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1986. С. 6.

¹⁰ Бахрах Д.Н. Административное право России: Учебник для вузов. М., 2000. С. 442.

¹¹ Жетписбаев Б.А. Теоретические проблемы административно-правового принуждения в Республике Казахстан. Алматы, 2001. С. 20.

¹² См., например: Бахрах Д.Н. Административное право. М., 1996. С. 198.

формализации, а значит, и мерой обеспечения законности применяемых принудительных мер.

Давая подобную характеристику правовому государственному принуждению, мы должны подчеркнуть, что в науке существуют и альтернативные системы признаков исследуемого явления. Так, Д. Н. Бахрах предлагает выделять такие признаки:

1) ...осуществляется в связи с неправомерным, вредным для общества деянием как реакция на вредоносное поведение...;

2) правовое принуждение применяется только к конкретным субъектам права, которые нарушили юридические нормы, оно персонифицировано...

3) правовое принуждение осуществляется посредством юрисдикционных, правоприменительных актов;

4) принуждение применяется на основе закона¹³.

Однако в указанной системе, на наш взгляд, во-первых, не отражены отдельные ключевые признаки, без которых представление о правовом государственном принуждении будет попросту неполным, а во-вторых, автор данной системы признаков отразил в ней собственное видение границ принудительного воздействия государства, с которым мы не согласны по изложенным ниже причинам.

Правовое государственное принуждение проявляется в виде принуждения уголовно-правового, гражданско-правового, дисциплинарного и

административно-правового. Различие между указанными видами правового государственного принуждения выправляется преимущественно в характере применяемых мер принуждения, а также в составе применяющих меры принуждения субъектов. Отличаются друг от друга и основания, и процедуры применения соответствующих мер. Как видно, отраслевая принадлежность того или иного вида правового государственного принуждения прослеживается недостаточно четко. Тем не менее уголовное принуждение всегда, а гражданско-правовое принуждение преимущественно урегулированы нормами соответственно уголовного и гражданского права и применяются в связи с правоотношениями уголовно-правового или гражданско-правового характера. В то же время административно-правовое принуждение и дисциплинарное имеют комплексный характер и применяются в различных областях правового поля.

Резюме

Құқықтық мемлекеттік мәжбүрлеу: қылмыстық құқық, азаматтық құқық, тәртіптік және әкімшілік-құқықтық салаларға бөлініп қарастырылған. Аталмыш құқықтық мемлекеттік мәжбүрлеу түрлерінің арасындағы айырмашылықтары, қолданылатын мәжбүрлеудің (шараның) сипаты, субъектілерді мәжбүрлеуде қолданылатын шаралар ерекшелігі айқындалады.

Summary

It is noted in the article that administrative stases enforcement reveals in self in the mantra of criminal, civil, disciplinary and administrative enforcement. Difference between specified types of lode / laud state enforcement is stated mainly in the nature of applicable measures of enforcement as quell as in compound of measures used foes subject.

КазГЮУ

Поступила 2.08.06г.

¹³ Бахрах Д.Н. Административное право России: Учебник для вузов. М., 2000. С. 441-442.